

Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1917—1918 учебном году // Богословский вестник 1918. Т. 2. № 6/7/8/9. С. 1—19 (4-я пагин.).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1917—1918 учебномъ году.

А. СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

І. Составъ почетныхъ членовъ.

Къ началу отчетнаго 1917—1918 учебнаго года почетными членами Московской Духовной Академіи состояли 49 лицъ: 25 духовныхъ и 24 свѣтскихъ.

Въ теченіе года вновь избранъ академическимъ Совѣтомъ въ званіе почетнаго члена Академіи Высокопреосвященнѣйшій *Тихонъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій (нынѣ—Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи), — во уваженіе его многолѣтней, плодотворной Архипастырской дѣятельности и постояннаго высокопросвѣщеннаго содѣйствія интересамъ богословской науки.

Изъ числа почетныхъ членовъ Академія въ отчетномъ году лишилась пяти: а) Высокопреосвященнѣйшаго *Владимира*, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, состоявшаго почетнымъ членомъ Академіи съ 1902 года, б) Преосвященнаго *Анастасія*, Епископа Ямбургскаго, Ректора Петроградской Духовной Академіи (—съ 1914 года), заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Академіи—Николая Ѳедоровича *Кантерева* (—съ 1905 года) и Григорія Александровича *Воскресенскаго* (—съ 1902 года) и настоятеля Московскаго кафедральнаго Христа Спасителя собора, протоіерея Владиміра Семеновича *Маркова* (—съ 1916 года).

II. Составъ служащихъ.

Къ началу отчетнаго года на службѣ при Академіи состояли: Ректоръ Академіи экстраординарный профессоръ Анатолій Петровичъ Орловъ, Помощникъ Ректора экстраординарный профессоръ архимандритъ Иларіонъ, 9 ординарныхъ профессоровъ (изъ нихъ 1—заслуженный), 11 экстраординарныхъ профессоровъ (изъ нихъ: 1—заслуженный и 3—сверхштатныхъ), 2 доцента, 4 исправляющихъ должность доцента и 1 лекторъ.—Прочихъ должностныхъ лицъ было 7 (изъ нихъ 2 призванныхъ на дѣйствительную военную службу), а всѣхъ служащихъ при Академіи 37 лицъ.—Сверхъ сего: 2 сверхштатныхъ экстраординарныхъ профессора и 1 доцентъ сверхъ штата состояли членами академическаго Совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса, 1 экстраординарный профессоръ состоялъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и лекторомъ нѣмецкаго языка и 3 лица исполняли обязанности секретаря, врача и эконома Академіи изъ платы по вольному найму.

Въ личномъ составѣ и служебномъ положеніи состоящихъ на службѣ при Академіи лицъ произошли въ теченіе года слѣдующія перемѣны:

Ректоръ Академіи экстраординарный профессоръ Анатолій Петровичъ Орловъ 5 октября 1917 года рукоположенъ былъ во діакона, 8 октября—во священника и 9 октября—возведенъ въ санъ протоіерея.

Помощникъ Ректора экстраординарный профессоръ архимандритъ Иларіонъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 октября 1917 года за № 9381 уволенъ былъ, согласно прошенію, отъ первой изъ занимаемыхъ имъ должностей.—29 октября 1917 года, о. архимандритъ Иларіонъ вновь избранъ былъ на должность Помощника Ректора Академіи срокомъ на 4 года (до 29 октября 1921 года) и утвержденъ въ ней указомъ Святѣйшаго Синода отъ 9 ноября 1917 года за № 9554.

Экстраординарный профессоръ по 2-ой каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта священникъ Владиміръ Николаевичъ Страховъ съ 30-го ноября 1917 года опредѣленъ, согласно избранію прихожанъ, на священническое мѣсто къ Московской Троицкой, на Листахъ, церкви.

Доцентъ по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикою и гомилетикою, магистръ богословія, Василій Петровичъ *Виноградовъ* указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 октября 1917 года за № 9272 утверждень, согласно избранію Совѣта, въ званіи сверхштатнаго экстраординарнаго профессора Академіи, съ 21-го августа 1917 года.

Исправляющій должность доцента по кафедрѣ догматическаго богословія Александръ Михайловичъ *Туберовскій*, по утверженіи въ степени магистра богословія, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря 1917 года за № 10232 утверждень въ должности доцента Академіи по занимаемой имъ кафедрѣ, съ 11 октября 1917 года.

16 ноября 1917 года упомянутый доцентъ *Туберовскій* и доцентъ по кафедрѣ педагогики Петръ Васильевичъ *Нечасвъ* избраны были Совѣтомъ Академіи въ званіе сверхштатныхъ экстраординарныхъ профессоровъ и утверждены въ этомъ званіи, со дня избранія, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 1 декабря 1917 года за № 10131.

Исправляющій должность доцента по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ съ палеографіей священникъ Іоаннъ Михайловичъ *Смирновъ*, по удостоеніи степени магистра богословія, указомъ Высшаго Церковнаго Управленія отъ 4 (17) мая 1918 года за № 344 утверждень въ должности доцента Академіи по занимаемой имъ кафедрѣ, съ 12 (25) апрѣля 1918 года.

Помощникъ бібліотекаря Академіи *іеромонахъ Игнатій* (Садковскій), съ 30-го ноября 1917 года принятый въ число братіи Московскаго Данилова монастыря, съ 1-го января 1918 года уволенъ, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ въ Академіи должности указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 (20) апрѣля 1918 года за № 897.

Постановленіемъ Совѣта Академіи отъ 18 января 1918 года исполненіе обязанностей по должности помощника бібліотекаря, впредь до замѣщенія оной штатнымъ чиновникомъ, поручено работавшей въ бібліотекѣ изъ платы по вольному найму Ольгѣ Николаевнѣ *Поповой*, съ выдачею ей вознагражденія въ размѣрѣ штатнаго оклада содержанія по должности помощника бібліотекаря Академіи.

Врачъ Академіи Аркадій Владиміровичъ *Танинъ*, бывшій на дѣйствительной военной службѣ, послѣ демобилизаціи

арміи возвратился въ Академію и съ 1-го марта (н. ст.) 1918 года вступилъ въ отправление своихъ обязанностей по должности.

Временно исполнявшій таковыя обязанности врачъ Антонъ Антоновичъ *Радкевичъ* съ того же 1-го марта (н. ст.) 1918 года освобожденъ отъ нихъ.

Экономъ Академіи Леонидъ Степановичъ *Ряшенцевъ*, также бывшій на дѣйствительной военной службѣ, послѣ демобилизаціи арміи былъ задержанъ на оной и, согласно его прошенію, указомъ Высшаго Церковнаго Управленія отъ 23 іюля (5 августа) 1918 года за № 709 уволенъ отъ занимаемой въ Академіи должности (съ 1 мая [н. ст.] 1918 года).

Изъ сверхштатныхъ профессорскихъ стипендіатовъ Академіи одинъ—Евгеній Яковлевичъ *Кобрановъ*—принялъ священный санъ, безъ вступленія въ бракъ, и рукоположень: 21 января 1918 года—въ санъ діакона, а 28 января того же года—въ санъ священника.

По окончаніи 1917—1918 стипендіатскаго года всѣ профессорскіе стипендіаты Академіи, какъ штатные (Николай Александровичъ *Соловьевъ* и Сергѣй Александровичъ *Муравьевъ*), такъ и сверхштатные (священникъ Евгеній Яковлевичъ *Кобрановъ*, Борисъ Ивановичъ *Ивановъ* и Николай Александровичъ *Гусевъ*) обращены въ вѣдѣніе Высшаго Церковнаго Управленія.—Вмѣсто нихъ на 1918—1919 учебный годъ Совѣтомъ оставлены при Академіи въ званіи профессорскихъ стипендіатовъ окончившіе въ отчетномъ году курсъ по первому разряду кандидаты богословія: Николай Николаевичъ *Соколовъ* и іеромонахъ *Вассіанъ* (Пятницкій).

III. Составъ учащихъся.

• Къ 1917—1918 учебному году оставались отъ предшествовавшаго года три академическихъ курса: IV, III и II въ числѣ 182 студентовъ; I-й же курсъ (LXXVI со времени основанія Академіи) образовался въ началѣ отчетнаго года чрезъ зачисленіе въ составъ онаго, на основаніи п. 16-го „временныхъ правилъ для православныхъ духовныхъ академій“, безъ повѣрочныхъ испытаній, 60-ти воспитанниковъ духовныхъ семинарій *перваго* разряда (въ числѣ ихъ—23-хъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ семинарскими Правле-

ніями), 36-ти воспитанниковъ духовныхъ семинарій *второго* разряда и 12-ти окончившихъ курсъ въ *свѣтскихъ* среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, — подавшихъ о томъ прошенія съ надлежащими документами.

Обычнымъ порядкомъ въ началѣ года студентамъ назначено было на содержаніе въ Академіи 108 казенныхъ стипендій, 3 синодальныхъ (для студентовъ-иностранцевъ), 55 частныхъ и 6 стипендій Московской каѳедры, которыя, за закрытіемъ академическаго общежитія, выдавались имъ на руки.—Вслѣдствіе досрочнаго окончанія отчетнаго учебнаго года—съ одной стороны и крайней дороговизны содержанія—съ другой, стипендіи выдавались студентамъ въ учебные мѣсяцы въ *двойномъ* размѣрѣ (т. е. въ сентябрѣ 1917 года—за сентябрь и октябрь, въ октябрѣ—за ноябрь и декабрь 1917 года, въ ноябрѣ—за январь и февраль, въ декабрѣ—за мартъ и апрѣль 1918 года), причѣмъ выдача частныхъ стипендій за мѣсяцы январь—апрѣль 1918 года, за аннулюваніемъ процентныхъ бумагъ, составлявшихъ особые стипендіальные капиталы, также отнесена была на общія средства церковной казны.

Духовный Соборъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, за крайнимъ оскудѣніемъ монастырской казны, прекратилъ въ отчетномъ году выдачу вспомошествованій 11-ти студентамъ—стипендіатамъ Лавры.—Точно также, вслѣдствіе сокращенія притока пожертвованій, въ меньшемъ противъ прежнихъ лѣтъ размѣрѣ выдавалъ пособія недостаточнымъ студентамъ и Совѣтъ Братства Преподобнаго Сергія.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМІИ.

І. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СОВѢТА АКАДЕМІИ.

Въ теченіе отчетнаго года Совѣтъ Академіи имѣлъ 21 собраніе: 2 торжественныхъ (одно 1 октября 1917 года—въ день годичнаго акта и другое 18 ноября того же года, посвященное памяти въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго Святителя Филарета, Митрополита Московскаго, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня его кончины), 3 открытыхъ по случаю магистерскихъ коллоквиумовъ и 16 обыкновенныхъ.

Въ ряду' обычныхъ занятій Совѣта наиболѣе важными были: 1) введеніе новыхъ учебныхъ плановъ для студентовъ Академіи; 2) присужденіе ученыхъ степеней; 3) назначеніе премій и распредѣленіе пособій.

1) Въ отчетномъ году Совѣтомъ Академіи введенъ былъ въ дѣйствіе учебный планъ утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ 1917-мъ году и представленнаго на уваженіе бывшаго Временнаго Правительства „временнаго устава православныхъ духовныхъ академій“.—Этотъ учебный планъ, какъ показали и опытъ примѣненія его, имѣетъ не мало преимуществъ въ сравненіи съ учебными планами предшествовавшихъ уставовъ. По нему преподаваніе общеобязательныхъ предметовъ, число которыхъ сокращается, относится почти исключительно къ двумъ младшимъ курсамъ. На старшихъ курсахъ изучаются спеціальныя группы предметовъ, состоящія изъ спеціальныхъ курсовъ по соотвѣтствующимъ данной группѣ общимъ предметамъ и спеціальныхъ групповыхъ предметовъ. Одну изъ пяти такихъ группъ и долженъ себѣ избрать каждый студентъ, переходящій на третій курсъ, — библейскую, богословско-философскую, церковно-историческую, богословско-словесную или церковно-практическую. Этимъ устраняется многопредметность, представлявшая исконный недостатокъ академическаго преподаванія, и открывается путь къ правильно-организованной спеціализаціи. Спеціализація успѣшнѣе достигается также болѣе рациональной постановкой практическихъ занятій. Введенныя въ академическій курсъ уставомъ 1910 года и скорректированныя уставомъ 1911 года, практическія занятія на дѣлѣ не приносили той пользы, на которую были рассчитаны, потому что студенты были перегружены таковыми занятіями по всѣмъ предметамъ академическаго курса, сверхъ трехъ третныхъ сочиненій ежегодно на младшихъ курсахъ и кандидатской работы на четвертомъ курсѣ. Чтобы избѣжать этого неудобства, новый учебный планъ и сокращаетъ количество обязательныхъ для каждаго студента зачетовъ по практическимъ занятіямъ до шести за весь четырехгодичный учебный курсъ, а количество третныхъ сочиненій также уменьшаетъ—съ девяти до шести, по два сочиненія на каждомъ изъ трехъ младшихъ курсовъ, съ желательностью, по возможности, поставить эти сочиненія въ связь съ прак-

тическими занятіями. Практическія занятія имѣютъ болѣе элементарную постановку въ связи съ общими курсами и соединяются главнымъ образомъ съ спеціальными курсами и предметами, когда они—сложнѣе, солиднѣе и самостоятельнѣе со стороны работы участвующихъ въ нихъ студентовъ.

Примѣненіе этого учебнаго плана на трехъ младшихъ курсахъ (студенты IV-го (LXXIII) курса кончали курсъ по прежнему учебному плану), при неизбѣжномъ передвиженіи учебныхъ предметовъ, создало необходимость совмѣстнаго чтенія лекцій по нѣкоторымъ наукамъ на двухъ курсахъ; по другимъ наукамъ лекціи не читались, но это были главнымъ образомъ тѣ науки, профессора которыхъ и не могли бы читать лекцій въ отчетномъ году, какъ состоявшіе членами Помѣстнаго Собора Всероссийской Православной Церкви.

Предварительное обсужденіе вопроса о введеніи новаго учебнаго плана и составленіе проекта росписанія лекцій на 1917—1918 учебный годъ поручено было Совѣтомъ Академіи особой комиссіи въ составѣ: ординарнаго профессора *М. М. Тартева*, экстраординарныхъ профессоровъ—*Н. Л. Туницкаго*, *А. П. Орлова* и іеромонаха *Варооломея* и и. д. доцента *Ө. К. Андреева*.—Утвердивъ 3-го сентября 1917 года проектъ росписанія лекцій, Совѣтъ Академіи той же комиссіи (пополнивъ лишь составъ ея новыми членами: ординарными профессорами *И. В. Поповымъ* и *М. М. Богословскимъ* и доцентомъ *В. П. Виноградовымъ*), въ виду отмѣченныхъ ею и признанныхъ Совѣтомъ нѣкоторыхъ неудобствъ новаго учебнаго плана, поручилъ заново пересмотрѣть его и свои заключенія въ слѣдующемъ порядкѣ направить въ академическій отдѣлъ Церковнаго Собора, занимавшійся въ то время выработкою „нормальнаго устава православныхъ духовныхъ академій“,—что и было исполнено.

2) Въ ученыхъ степеняхъ, на основаніи п. 14-го „временныхъ правилъ для православныхъ духовныхъ академій“, Совѣтомъ Академіи утверждены слѣдующія лица:

А. Въ степени *доктора богословія*—профессоръ богословія университета Св. Владимира въ Кіевѣ, магистръ богословія, протоіерей *Николай Боголюбовъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ:

„Философія релігії. Часть 1-я—историческая. Томъ I“. Кіевъ, 1915 г. (15 октября 1917 года).

В. Въ степени *магистра богословія*:

а) Исправляющій должность доцента Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія, кандидатъ богословія, Александръ *Туберовскій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Воскресеніе Христова. (Опытъ мистической идеологіи пасхальнаго догмата)“. Сергіевъ Посадъ, 1916 г. (10—11 октября 1917 года).

б) Священникъ Московской Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, кандидатъ богословія, Михаилъ *Шивейскій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Духовныя дарованія въ первоначальной христіанской церкви. (Опытъ объясненія 12—14 главъ перваго посланія св. апостола Павла къ Коринѳянамъ)“. Москва, 1907 г., и во вниманіе къ его многочисленнымъ и полезнымъ для русской богословской науки трудамъ (7 декабря 1917 года) и

в) Исправляющій должность доцента Академіи по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ съ палеографіей, кандидатъ богословія, священникъ Іоаннъ *Смирновъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Синайскій Патерикъ (*Δειμὼν πνευματικός*) въ древне-славянскомъ переводѣ. Изслѣдованіе въ III частяхъ. Часть I. Греческій оригиналь Патерика со стороны своего текста. Часть II. Обзоръ рукописей славянскаго перевода Патерика и сравнительный анализъ ихъ текста“. Сергіевъ Посадъ, 1917 г. (12/25 апрѣля 1918 года).

В. Въ степени *кандидата богословія* утверждены Совѣтомъ Академіи 20 студентовъ, окончившихъ въ отчетномъ году полный академическій курсъ; изъ нихъ 12—съ причисленіемъ къ *первому* разряду и правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній; остальные 8—съ причисленіемъ ко *второму* разряду.

Кромѣ того утверждены Совѣтомъ Академіи въ степени *кандидата богословія* четыре студента предшествующаго, LXXII-го, курса, по болѣзни и другимъ причинамъ закончившіе выпускныя испытанія въ 1917—1918 учебномъ году, и одинъ дѣйствительный студентъ Академіи выпуска 1914 года, по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.

Г. Въ званіи *дѣйствительнаго студента* утверждены 9 студентовъ, окончившихъ въ отчетномъ году академическій

курсъ; всѣ-- съ правомъ на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ курсовыхъ сочиненій.

3) Въ распоряженіи Совѣта Академіи было въ отчетномъ году 18 премій:

а) *Митрополита Московскаго Макарія въ 482 рубля*—за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи.—Раздѣлена Совѣтомъ Академіи на двѣ равныя части—по 241 р. каждая, которыя и присуждены экстраординарному профессору *Н. Л. Туницкому* (за трудъ: „Греческое пространное житіе св. Климента Словенскаго“. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ. Сергіевъ Посадъ, 1917 г.) и и. д. доцента Академіи *іеромонаху Пантелеимону* (за трудъ: „Божественные гимны преподобнаго Симеона Новаго Богослова. Переводъ съ греческаго съ изображеніемъ св. Отца, вступительной статьей, предисловіемъ къ гимнамъ ученика преп. Симеона Никиты Стифата и другими приложеніями“. Сергіевъ Посадъ, 1917 г.).—

б—в) *Митрополита Московскаго Макарія двѣ* преміи, по 289 рублей каждая,—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.—Присуждены сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Академіи *П. В. Нечаеву* (за магистерскую диссертацию: „Теизмъ, какъ проблема разума. Германъ Ульрици. Къ вопросу о методологіи научно-философскаго обоснованія теизма“. Сергіевъ Посадъ, 1916 г.) и *А. М. Туберовскому* (за диссертацию: „Воскресеніе Христова. Опытъ мистической идеологіи пасхальнаго догмата“. Сергіевъ Посадъ, 1916 г.).—

г—д) *Епископа Курскаго Михаила двѣ* преміи, по 201 р. каждая,—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.—Назначеніе этихъ премій, за отсутствіемъ предложеній о сочиненіяхъ, заслуживающихъ оныхъ, отложено Совѣтомъ Академіи до слѣдующаго года.

е) *Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей*—за лучшія кандидатскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.—Присуждена кандидату Академіи выпуска 1917 года ¹⁾ *Муриль-*

¹⁾ Того же выпуска и всѣ прочіе кандидаты Академіи, удостоенные премій.

еву *Сергѣю* за его курсовое сочиненіе на тему: „Психоанализъ. (Его методы и предпосылки, примѣненіе къ наукамъ о духѣ, критика въ свѣтѣ подвижническаго опыта)“.—

ж) *Протоіерея А. И. Невоструева въ 157 рублей*,—имѣющая то же назначеніе.—Назначена кандидату *Гусеву Николаю* за сочиненіе на тему: „Видѣніе Сына Человѣческаго (истолкованіе 7-й главы книги прор. Даніила)“.—

з) „*XXIX курса*“ въ 60 рублей,—имѣющая то же назначеніе.—Выдана кандидату *Кипарисову Борису* за сочиненіе на тему: „Исламъ въ Россіи“.—

п) *Высокопреосвященнаго Іакова, Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, въ 152 рубля*,—за лучшія кандидатскія сочиненія по догматическому богословію.—Присуждена кандидату *Соловьеву Николаю* за сочиненіе на тему: „Отлученіе отъ Церкви“.—

і) „*Въ память протоіерея А. В. Горскаго*“ въ 121 р.—за лучшія кандидатскія сочиненія, преимущественно по общей и русской церковной исторіи.—Назначена кандидату *іеромонаху Трифону (Мохору)* за сочиненіе на тему: „Бенедиктъ Нурсійскій, организаторъ западнаго монашества“.—

к) *Протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 80 рублей*—за лучшія кандидатскія сочиненія по церковной исторіи.—Выдана кандидату *Никольскому Николаю (Пенз.)* за сочиненіе на тему: „Св. Меѳодій, патріархъ константинопольскій“.—

л) *Архіепископа Димитрія (Самбикина) въ 76 рублей*—за лучшія кандидатскія сочиненія, посвященныя преимущественно описанію жизни и дѣятельности въ Божѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви—Присуждена кандидату *іеромонаху Николаю (Карпову)* за сочиненіе на тему: „Инокентій, архіепископъ Херсонскій, какъ проповѣдникъ“.

м) *Профессора И. Н. Корсунскаго въ 55 рублей*—за лучшія кандидатскія сочиненія по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, греческому языку и его словесности, русской церковной исторіи или русской библіографіи.—Назначена кандидату *Лисицкому Николаю* за сочиненіе на тему: „Идея правды Божіей въ писаніяхъ пророковъ“.—

н—о) *Митрополита Московскаго Макарія* двѣ преміи, по 96 р. 50 к. каждая,—за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ Академіи, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ.—Выданы кандидатамъ *Соловьеву Николаю* и

Лисицкому Николаю, которыми были поданы всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя Совѣтомъ Академіи, и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5 и не было ни одного, имѣющаго балль ниже 4.

п) *Протоіеря І. С. Орлова* въ 32 рубля — за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.—Присуждена кандидату *Недѣльскому Θεодосію*.

р) „*Имени протоіеря А. В. Горскаго*“ въ 76 рублей — за лучшее третное сочиненіе по догматическому богословію, древней церковной исторіи или литургикѣ и

с) *Профессора А. И. Введенскаго* въ 19 рублей—за лучшее третное сочиненіе по философскимъ предметамъ.

Присужденіе двухъ послѣднихъ премій отложено Совѣтомъ Академіи до слѣдующаго года.

Кромѣ означенныхъ премій въ распоряженіи Совѣта находились:

1) Проценты за 1917-й годъ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ *Филаретомъ*, по случаю исполнившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія со времени учрежденія Московской Духовной Академіи, на ежегодную выдачу награды одному изъ наставниковъ Академіи, въ количествѣ 550 рублей.—Выданы Совѣтомъ ординарному профессору Академіи *Д. И. Введенскому*.

2) Половина процентовъ за 1917-й годъ съ капитала, поступившаго по духовному завѣщанію покойной *П. А. Мухановой*, назначенная на выдачу дополнительныхъ къ казенному жалованью пособій членамъ академической корпораціи, въ количествѣ 1000 рублей.—На основаніи п. 4-го правилъ распредѣленія процентовъ съ Мухановскаго капитала, пособия эти въ отчетномъ году назначены были слѣдующимъ пяти членамъ академической корпораціи: сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессорамъ — священнику *Д. А. Лебедеву* и *Н. Д. Протасову*, исправляющимъ должность доцента Академіи—священнику *І. М. Смирнову* и іеромонаху *Пантелеимону* (Успенскому) и помощнику бібліотекаря Академіи іеромонаху *Игнатію* (Садковскому), по равной суммѣ—200 рублей—каждому.

3) Проценты за 1917-й годъ съ капитала, пожертвованнаго неизвѣстнымъ лицомъ (чрезъ о. протоіеря *С. В. Успенскаго*) на выдачу субсидій преподавателямъ и профессорамъ Мо-

сковской Духовной Академіи на изданіе ихъ магистерскихъ и докторскихъ диссертаций, въ количествѣ 574 р. 75 к.— Согласно п.п. 1—4 утвержденныхъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Правиль ежегоднаго распредѣленія процентовъ съ означеннаго капитала, субсидіи эти въ отчетномъ году были выданы: а) и. д. доцента (нынѣ—доценту) Академіи *священнику* *И. М. Смирнову* на напечатаніе его магистерской диссертации („Синайскій Патерикъ“)—229 р. 90 к. и б) ординарному профессору *И. В. Попову* на изданіе его докторской диссертации („Личность и ученіе блаженнаго Августина“)—344 р. 85 к.

II. Занятія Правленія Академіи.

За отводомъ съ начала отчетнаго года части академическихъ зданій для размѣщенія Сокращенныхъ Офицерскихъ Курсовъ Военной Электротехнической Школы, эвакуированныхъ изъ Петрограда, закрытіемъ по этой и другимъ, чисто экономическимъ, причинамъ общежитія для казеннокоштныхъ студентовъ и полупансіонеровъ, переходомъ значительной части дѣлъ (по воспитательной части) въ вѣдѣніе академическаго Совѣта и наконецъ—за занятіемъ, съ половины марта мѣсяца 1918 года, почти всѣхъ академическихъ помѣщеній Центральнымъ Военно-Техническимъ Управленіемъ (переименованнымъ впоследствии въ „Главное Военно-Инженерное Управленіе“)—занятія Правленія Академіи, сократившись въ своемъ объемѣ, приняли въ отчетномъ году совершенно особый характеръ, сравнительно съ годами предшествующими.—Главною заботою академическаго Правленія стало изысканіе средствъ на выдачу жалованья и пенсій членамъ академической корпораціи, на содержаніе студентовъ, низшихъ служащихъ и оставшихся въ распоряженіи Правленія Академіи зданій.—Въ первую половину отчетнаго года (въ 1917-мъ гражданскомъ году) Академія имѣла всетаки опредѣленный бюджетъ съ установленными ассигновками по всѣмъ перечисленнымъ статьямъ, но значительные *сверхсметные* расходы по содержанію студентовъ (до закрытія общежитія) и академическихъ зданій, вызванные непрерывно возрастающею дороговизною, и необходимость производить, по порученіямъ Хозяйственнаго Управленія

при Святѣйшемъ Синодѣ, изъ наличныхъ академическихъ суммъ таковыя же *сверхсмытные* расходы по выдачѣ установленныхъ законами 22 октября 1916 года и 11 мая 1917 года прибавокъ къ жалованью и пенсіямъ членовъ академической корпораціи настолько опустошили академическую кассу, что для сведенія счетовъ къ концу 1917-го экономическаго года Правленіе Академіи, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода (указъ отъ 7 ноября 1917 года за № 9549), вынуждено было прибѣгнуть къ займамъ въ Московской Конторѣ Государственнаго Банка (50.000 р.) и даже у одного частнаго лица (25.000 р.)—подъ залогъ принадлежащихъ Академіи процентныхъ бумагъ неприкосновеннаго капитала. Со второй половины отчетнаго года положеніе еще болѣе ухудшилось.—На 1918-й гражданскій годъ академическая смѣта не была утверждена Святѣйшимъ Синодомъ и Академія въ производствѣ самыхъ неотложныхъ расходовъ вынуждена была довольствоваться: остатками отъ займовъ 1917 года, незначительными (въ 15000—30000 рублей) отпусками изъ средствъ оскудѣвшей церковной казны, да заимообразными ссудами (въ счетъ будущихъ ассигновокъ) изъ суммъ Московскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, пока послѣдній обслуживалъ церковныя нужды,—вслѣдствіе чего выдача, напр., жалованья и пенсій производилась съ опозданіемъ на 1—2 мѣсяца.

Принадлежащіе Академіи неприкосновенные капиталы, заключавшіеся къ началу отчетнаго года въ суммѣ *466.015 рублей* (по номинальной стоимости процентныхъ бумагъ), получили въ теченіе года слѣдующее приращеніе:

а) Почетнымъ Членомъ Академіи, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ *Никономъ* внесена *1000 рублей* (свидѣтельствами Государственной 4% ренты) на учрежденіе при Академіи преміи „въ память Святителя Филарета, Митрополита Московскаго“ за лучшее кандидатское сочиненіе о Святителѣ Филаретѣ или въ опроверженіе какого-либо заблужденія протестантовъ на основаніи главнымъ образомъ сочиненій Митрополита Филарета.

б) Помощникомъ Ректора Казанской Духовной Академіи архимандритомъ *Гуріемъ* пожертвовано *100 рублей* (свидѣтельство Государственной 4% ренты), для употребленія процентовъ на нужды недостаточныхъ студентовъ.

За означеннымъ приращеніемъ, неприкосновенный капиталъ Академіи къ концу отчетнаго года достигъ суммы— *467.115 рублей* (по номинальной стоимости процентныхъ бумагъ).

Съ изданіемъ декрета, отъ 21 января 1918 года, объ аннулированіи всѣхъ займовъ, заключенныхъ прежними правительствами Россіи, бумаги эти, разумѣется, потеряли теперь всякое значеніе.

Особые (учено-литературные и др.) труды наставниковъ Академіи.

Въ виду крайне неблагоприятныхъ условій переживаемаго момента и прекращенія выхода въ свѣтъ почти всѣхъ духовныхъ журналовъ, наставники Академіи имѣли возможность печатать свои учено-литературныя работы лишь въ академическомъ журналѣ „*Богословскій Вѣстникъ*“, который продолжаетъ выпускать свои книжки до сего времени, хотя нерегулярно и черезъ довольно значительные промежутки.— Здѣсь въ отчетномъ 1917—1918 учебномъ году напечатали статьи:

Ректоръ Академіи протоіерей А. П. Орловъ: „Значеніе митрополита Филарета въ исторіи Московской Духовной Академіи“ (январь-февраль 1918 г.—Вошла въ изданный Академіею по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня кончины Митрополита Московскаго Филарета сборникъ подъ заглавіемъ „*Памяти великаго Святителя*“).

Помощникъ Ректора архимандритъ Иларіонъ: 1) „Почему необходимо возстановить патриаршество?“ (Рѣчь въ общемъ засѣданіи церковнаго собора 23 октября 1917 года; окт.-дек. 1917 г.) и 2) „Профессоръ Митрофанъ Дмитриевичъ Муретовъ († 11 марта 1917 г.)“ (мартъ-май 1918 г.).

Ординарный профессоръ М. М. Таръевъ: 1) „Новое богословіе“ (августъ-сентябрь 1917 г.), 2) „Страница изъ недавней исторіи богословской науки. (Ревизія академій въ 1908 г.)“ (авг.-сент., окт.-дек. 1917 г.), 3) „Церковь и богословіе“ (окт.-дек. 1917 г.), 4) „Идеологія социализма“ (январь-февраль, мартъ-май 1918 г.), 5) „Митрополитъ Филаретъ какъ богословъ“ (январь-февраль 1918 г. Вошла въ сборникъ „*Памяти великаго Святителя*“).

Ординарный профессор М. М. Богословский: „Реформа высшей духовной школы при Александрѣ I и основаніе Московской Духовной Академіи“ (актовая рѣчь 1917 года; окт.-дек. 1917 г.).—Кромѣ того, прочелъ доклады: въ Историческомъ Обществѣ при Московскомъ Университетѣ на тему „Петръ Великій въ Англіи въ 1698 г.“ и въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при томъ же Университетѣ на тему „Петръ Великій въ Вѣнѣ въ 1698 г.“.

Ординарный профессор Д. И. Введенскій: „Митрополитъ Филаретъ, какъ библеистъ (по его отзывамъ, письмамъ и словамъ)“ (мартъ-май 1918 г. Вошла въ сборникъ „Памяти великаго Святителя“).

Экстраординарный профессор священникъ И. В. Гумилевскій: „Современный культъ германскаго царизма“ (окт.-дек. 1917 г.).

Экстраординарный профессор А. М. Туберовскій: 1) „Обновленіе человѣчества“ (окт.-дек. 1917 г.) и 2) „Цѣнность религіи“ (мартъ-май 1918 г.)

Экстраординарный профессор П. В. Нечаевъ: „Современная война и задачи будущей школы“ (авг.-сент. 1917 г., янв.-февр. 1918 г.). Кромѣ того, въ журналѣ „Народное Образованіе“ (1917, май) напечаталъ статью: „Основные педагогическія воззрѣнія С. А. Рачинскаго“.

Экстраординарный профессор В. П. Виноградовъ: 1) „О церковной проповѣди наканунѣ революціи“ (авг.-сент. 1917 г.), 2) „Новая эпоха церковно-общественной жизни“ (тамъ же) и 3) „Значеніе митрополита Филарета въ исторіи русской проповѣди“ (мартъ-май 1918 г. Вошла въ сборникъ „Памяти великаго Святителя“).

Экстраординарный профессор игуменъ Варооломей: „Грудь предъ Господомъ“ (янв.-февр. 1918 г. Вошла въ сборникъ „Памяти великаго Святителя“).

Экстраординарный профессор священникъ П. А. Флоренскій— 1) издалъ отдѣльными оттисками печатавшіяся въ минувшемъ отчетномъ году въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ статьи: а) „Данныя къ жизнеописанію Архимандрита Серапіона (Машкина)“, б) „Первые шаги философіи“, в) „Памяти Ѳ. Д. Самарина. Съ приложеніемъ нѣсколькихъ писемъ Ѳ. Д. Самарина“, г) „Письма Архимандрита Ѳеодора (А. М. Бухарева) къ Казанскимъ друзьямъ“ и 2) напечаталъ въ отчет-

номъ году: а) „Памяти Владиміра Францевича Эрна“ (*Христіанская Мысль*, 1917), б) „Земной путь Богоматери“ (*Возрожденіе*, 1918, № 10).

IV. Занятія студентовъ.

На занятіяхъ студентовъ продовольственная разруха и бурныя политическія событія отчетнаго года отразились самымъ печальнымъ образомъ.

Въ началѣ года Совѣтъ Академіи, на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 10-го августа 1917 года за № 25 и по докладу академическаго Правленія о невозможности сохранить при Академіи въ 1917—1918 учебномъ году, на прежнихъ началахъ, общежитіе для казенно-коштныхъ студентовъ и полупансіонеровъ, постановилъ: „учебный 1917—1918 годъ начать въ Академіи съ 1-го сентября и закончить первое полугодіе 1-го ноября 1917 года; затѣмъ, послѣ перерыва на зимніе мѣсяцы, возобновить учебныя занятія 12-го марта и закончить ихъ къ 10-му юня 1918-го года“.

Студентамъ I, II и III курсовъ назначено было по два семестровыхъ сочиненія (*въ I курсъ*: по исторіи древней церкви и исторіи философіи; *во II курсъ*: по Свящ. Писанію Ветхаго Завета I и церковному праву; *въ III курсъ*: по педагогикѣ и групповымъ предметамъ: библейской исторіи и географіи, систематическаѣ философіи, исторіи греко-восточной церкви, исторіи русской литературы и исторіи русскаго раскола).

Студенты IV курса, для написанія курсовыхъ сочиненій, изъ предложенныхъ г.г. наставниками Академіи темъ избрали слѣдующія:

Священникъ Введенскій Димитрій: „Русскій расколъ при ближайшихъ преемникахъ императора Петра I (до Екатерины II)“; *Введенскій Николай*: „Геденъ Криновскій, какъ проповѣдникъ“; *іеромонахъ Панкратій (Гладковъ)*: „Богослуженіе страстной седмицы (историко-литургическій комментарий)“; *священникъ Залевскій Николай*: „Старообрядчество и просвѣщеніе“; *Зубаревъ Павелъ*: „Особенности въ церковномъ и общественномъ положеніи Новгородскаго владыки въ періодъ самостоятельности Великаго Новгорода“; *Ивановъ Па-*

велъ: „Основные моменты въ историческомъ развитіи взаимоотношеній между государственной властію и католической церковію во Франціи отъ эпохи первой французской революціи до настоящаго времени“; *Ильинскій Николай:* „Очерки по древнѣйшей исторіи гражданскаго и религіознаго быта Владиміро-Суздальскаго края“; *священникъ Кораблевъ Павелъ:* „Пророкъ Елисей (его жизнь, время и характеръ пророческой дѣятельности)“; *іеродіаконъ Гавріиль (Мануиловъ):* „Византійскій писатель XI вѣка Никита Стиватъ“; *Орловъ Сергій:* „Симонъ Азаринъ. Его жизнь и литературная дѣятельность“; *священникъ Поликарповъ Валентинъ:* „Кризисъ философіи въ ея стремленіи къ полному объятію и пониманію процесса міровой жизни. (Споръ Розмини и Джоберти о психологизмъ, въ связи съ интуитивной философіей Бергсона)“ *іеромонахъ Вассіанъ (Пятницкій):* „Ветхозавѣтныя чудеса воскрешенія“; *священникъ Розовъ Константинъ:* „Истолкованіе псалма 105-го“; *Садиковъ Николай:* „Иудейская пасхальная вечеря по даннымъ пасхальной аггады“; *Соколовъ Николай:* „Сводная Кормчая. Ея составъ и происхождение“; *священникъ Соловьевъ Сергій:* „Евангеліе Іоанна въ патристической экзегетикѣ“; *священникъ Стрекаловъ Николай:* „Византійское вліяніе на религіозную, общественную и политическую жизнь до-монгольской Руси“; *священникъ Теологовъ Василій:* „Христіанскій культъ, его онтологія, психологія и нравственное значеніе“; *священникъ Трубачевъ Зосима:* „Космическій элементъ въ богослуженіи по богослужебнымъ книгамъ“; *Шамиловъ Филиппъ:* „Раскольничьи челобитныя XVII в.“.

Но уже въ концѣ сентября мѣсяца 1917 года студенты, собравшіеся въ Академію далеко не въ полномъ числѣ, подали, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, въ Совѣтъ Академіи прошеніе объ уничтоженіи перерыва учебныхъ занятій на зимніе мѣсяцы 1917—1918 года и о досрочномъ окончаніи онаго къ 15-му января 1918 года, мотивированное обще-политическимъ состояніемъ Россіи и, главнымъ образомъ, съ каждымъ днемъ нарастающимъ продовольственнымъ кризисомъ, опасеніемъ, что послѣ разъѣзда студентовъ могутъ быть заняты *всѣ* академическія зданія безъ исключенія и указаніемъ на опытъ прошлаго учебнаго года, разрывъ ко-

тораго на зимніе мѣсяцы неблагоприятно отразился на продуктивности учебной работы.

Признавъ, въ принципѣ, просьбу студентовъ заслуживающею уваженія и постановивъ возбудить, въ срочномъ порядкѣ, ходатайства предъ Высшею церковною властію объ отпускѣ средствъ, необходимыхъ на содержаніе студентовъ и академическихъ зданій въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, Совѣтъ Академіи опредѣлилъ: „въ случаѣ благоприятнаго результата сихъ ходатайствъ,—а) продолжить чтеніе лекцій въ Академіи, безъ перерыва, до 20-го декабря 1917 года;— б) производство выпускныхъ и переводныхъ испытаній начать съ 28-го декабря и закончить ихъ не позднѣе 1-го февраля 1918-го года“.—

Не успѣли еще выясниться окончательные результаты помянутыхъ ходатайствъ (хотя въ *отрицательномъ* отношеніи къ нимъ сомнѣній почти уже не оставалось), какъ произошли извѣстныя октябрьскія событія 1917 года.—Взволнованные ими, студенты Академіи 29-го октября 1917-го года обратились въ Совѣтъ Академіи съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ, указывая, что къ продовольственнымъ затрудненіямъ, съ каждымъ днемъ увеличивающимся, нынѣ присоединились еще и политическія событія чрезвычайной важности, угрожающій характеръ которыхъ для самаго положенія высшей *духовной* школы не подлежитъ сомнѣнію, повторяли свою просьбу объ уничтоженіи зимняго перерыва учебныхъ занятій и объ окончаніи 1917—1918 учебного года къ Празднику Рождества Христова, съ назначеніемъ для студентовъ, взявшихъ временный отпускъ, *второй сессіи* выпускныхъ и переводныхъ испытаній, въ виду невозможности быстрого телеграфнаго и почтоваго сообщенія съ ними.— Совѣтъ Академіи, въ виду крайне тяжкаго и почти безвыходнаго положенія, въ какомъ оказались студенты вслѣдствіе политической смуты и экономической разрухи, охватившихъ всю Россію, экстренно устранивъ матеріальныя затрудненія займами подъ залогъ принадлежащихъ Академіи процентныхъ бумагъ, постановилъ удовлетворить ихъ просьбу.

Чтеніе лекцій въ Академіи прекратилось 16-го ноября 1917 года; первая сессія переводныхъ и выпускныхъ испытаній продолжалась съ 20-го ноября по 20-е декабря 1917-го

года включительно; вторая сессія—съ 31-го іюня по 4-е августа (ст. ст.) 1918 года, а семестровыя сочиненія студенты первыхъ трехъ курсовъ представляли или присылали по почтѣ вплоть до начала 1918—1919 учебнаго года.

Къ сожалѣнію, и при этихъ облегченныхъ требованіяхъ большинство студентовъ не могло преодолѣть тяжелыхъ жизненныхъ условій настоящаго смутнаго времени и исполнить за 1917—1918 годъ *всѣ* учебныя обязанности, что давало бы имъ безспорное право на переводъ въ слѣдующіе курсы.

Исключеніе представляютъ лишь студенты IV-го курса, почти полностью (за исключеніемъ двухъ оставленныхъ въ IV курсѣ на второй годъ и одного безвѣстно отсутствующаго) сдавшіе выпускныя испытанія и утвержденные Совѣтомъ Академіи въ степени кандидата богословія (20) и звани дѣйствительнаго студента (9).

Что же касается студентовъ трехъ младшихъ курсовъ, то, хотя большинство изъ нихъ (около 60 %) и сдали *устныя* переводныя испытанія, но не имѣли балловъ по *письменнымъ* работамъ (по непредставленію ихъ, а иногда и по причинамъ, отъ студентовъ не зависѣвшимъ: напр. весь II-й курсъ не имѣлъ балла на семестровомъ сочиненіи по церковному праву, за отсутствіемъ профессора и невозможностію войти въ почтовыя сношенія съ нимъ) и потому не могли быть переведены въ слѣдующіе курсы.—Обсудивъ создавшееся положеніе въ собраніи 7-го (20) августа текущаго 1918 года, Совѣтъ Академіи, въ виду исключительно тяжелыхъ политическихъ и бытовыхъ условій переживаемаго времени, лишающихъ студентовъ даже *возможности* вести регулярныя учебныя занятія, постановилъ: всѣхъ студентовъ III-го, II-го и I-го курсовъ (за исключеніемъ 38 студентовъ, оставленныхъ въ тѣхъ же курсахъ на второй годъ, и 8 студентовъ, вовсе исключенныхъ изъ списковъ за неявку въ Академію въ теченіе всего учебнаго года) *условно* перевести въ слѣдующіе курсы, съ тѣмъ; чтобы всѣ необходимыя для формальнаго перевода требованія они выполнили въ теченіе 1918—1919 учебнаго года.
